

0 -770418

На правах рукописи

Полежаева Жанна Юрьевна

**ИДЕЯ СВЕТА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово – 2008

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Наталья Владимировна Семёнова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Павел Алексеевич Катышев

кандидат филологических наук, доцент
Алевтина Николаевна Сперанская

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный педаго-
гический университет»

Защита состоится «24» июня 2008 г. в 12.00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д. 212.088.01 по защите диссертаций на соискание ученой
степени кандидата филологических наук в ГОУ ВПО «Кемеровский государ-
ственный университет» по адресу: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет».

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437415

Автореферат разослан «29» мая 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'O.A. Bulgakova'.

О.А. Булгакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

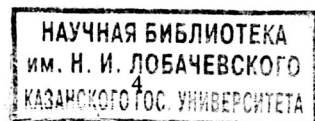
В диссертационной работе исследованы особенности глагольного способа воплощения одной из фундаментальных идей русской языковой картины мира – идеи света. Примерами такого воплощения в языке являются высказывания с глаголами-светообозначениями (далее – глаголами-СО либо СО) разного типа: *Такой свет озарял ординаторскую, свет рано садящегося осеннего солнца, сочный, стеклянный и водянистый, как спелое яблоко белый налив (Б.Пастернак); На небе синели глубокие, как полыньи, прогалины и в них мерцали чистые, побледневшие при свете утренней зари звезды (Шолохов - Синяевский).* СО, которые имеют разную номинативную природу – помимо глагольной еще и субстантивную, адъективную и адverbиальную (ср.: *сияние, блеск, светлый, сверкающий, светло*), – отражают приоритетные для любого национального коллектива, любой национальной культуры представления о феномене света. Не случайно, акт творения космоса во многих мифологических системах самых разных народов всегда связывается со светом (F.Birren; Т.В.Топорова; Т.А.Беспалова). Однако, по мнению многих исследователей, в языковой картине мира людей, говорящих по-русски, свет занимает совершенно особое положение. Этот факт неоднократно отмечали все отечественные филологи, в чье поле зрения попадали языковые СО (Н.М.Орлова; Р.В.Алимпиева; Б.Л.Иомдин и др.). Именно в русской языковой культуре представления о свете претендуют на статус *ключевой идеи*, поскольку передаваемая им информация является культурно-значимой – отражает национальные русские стереотипы о восприятии мира, и прежде всего – на наивном, бытовом уровне. В отечественной лингвистической традиции понятие *ключевая идея* рассматривается как *инвариантное* по отношению к понятию *ключевой концепт* (см. А.Зализняк, И.Левонтина, А.Шмелев 2005). Иначе говоря, признается, что из системы ключевых концептов складывается языковая картина мира, ключевые же идеи по определению являются таковыми потому, что они дают «ключ» к пониманию этой картины мира. В русистике, как и в отечественной теории языка, наиболее разработанным в настоящее время является именно концептологическое направление в изучении языковых СО. Феномен света в таком ракурсе анализируется именно как концепт, причем обычно он рассматривается в тесной корреляции с *тьмой* (М.Д.Казанская; Д.А.Младенова; Т.В.Григорьева; Е.В.Мишенькина и др.).

Необходимо отметить, что на данный момент детально исследованы и описаны на материале разных языков только субстантивные и адъективные СО (Е.А.Шумских; Е.И.Бегенева; О.М.Воеводская; З.Д.Попова и др.). При этом следует признать, что конкретные *частеречные грамматические* механизмы, задействуемые конкретным – и в частности русским – языком для обозначения света, или точнее – светового признака, практически никак не

рассматривались. А между тем, исследование в данном направлении может дать новые сведения о путях и способах освоения русской языковой системой сущностных признаков действительности и доле участия именно грамматики в процессе языковой концептуализации. Особенно продуктивен для русистики в этом плане глагол, ведь даже самое беглое знакомство с русскими письменными и устными текстами показывает, что СО тяготеют во многом именно к глагольной репрезентации, поскольку физический феномен света – явление динамическое, предполагающее выражение посредством не только предметных имен, но и глагольных предикатов. Лакуарность имеющихся в лингвистике знаний о глагольной способе воплощения идеи света в русском языке – языке вербоцентрического типа – существенно обедняет наши представления о национальном менталитете русского человека, его этических, культурных и духовных установках, в основании которых часто лежат представления о наличии или отсутствии света во внутреннем и внешнем мире человека.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена прежде всего тем, что в современной русистике отсутствует системное научное осмысление механизмов *глагольной* концептуализации феномена света – феномена, который является важнейшим атрибутом окружающего человека физического мира и который сообразно культурным установкам национального коллектива получает ментальную проекцию и на внутренний мир человека. Кроме того, характеристика внутреннего и внешнего мира русского человека, представляемого глагольным словом через призму света, не имеет до сих пор и адекватного лингвокультурного освещения, а роль глаголов-СО как и любых глаголов, выступающих в качестве основных предикативных компонентов, способных отражать именно ситуативное – динамическое – «фрагментирование» русской языковой картины мира, фактически не определена и практически не описана.

Предметом исследования настоящей диссертации являются русские глаголы, в семантике которых обнаруживается световой признак во всей гамме его переходов вплоть до полного исчезновения (яркий, умеренный, слабый, гаснущий, убывающий свет, отсутствие света). При этом в работе детально рассматривается только та часть глагольной лексики, которая традиционно именуется в отечественной русистике «светообозначениями», но для полноты исследования к анализу привлекаются и номинации тьмы как противоположный «семантический полюс» ситуации светообозначения. Непосредственным же **объектом изучения** в диссертации стала идея света, закреплённая в русской языковой картине мира обобщёнными представлениями человека о наличии / отсутствии светового признака в его внутреннем и внешнем мире.

Цель предпринимаемого диссертационного исследования состоит в установлении грамматических механизмов глагольной концептуализации идеи света в русской языковой картине мира и описании лингвокультурной специфики глаголов-СО. При этом конкретные **задачи** формулируются следующим образом:

- 1) проанализировать пути формирования в менталитете русского народа идеи света, в связи с чем исследовать в онтогенетической перспективе концептуальные представления об образе света, свойственные европейскому и русскому культурным ареалам, и рассмотреть важнейшие философско-эстетические и богословские концепции света;
- 2) дать семантическую характеристику понятию «световой признак» и по лексикографическим данным сформировать корпус глагольной лексики, объединенной семантическим компонентом 'наличие светового признака', для более адекватного представления которого выявить и антонимичный корпус лексики с содержательным компонентом 'отсутствие светового признака';
- 3) произвести классификацию глагольной лексики, участвующей в светообозначении, последовательно придерживаясь семантического принципа;
- 4) охарактеризовать грамматическую семантику исследуемых глаголов, учитывая их аспектуальные свойства;
- 5) выявить актантную структуру ситуации светообозначения русским глаголом и определить репертуар семантических ролей, которые выполняет *свет* как обязательный Участник ситуации. Через понятие «инкорпорированный актант» раскрыть семантико-грамматические принципы и механизмы, руководящие функционированием глагольных СО в русском языке;
- 6) показать лингвокультурную маркированность глаголов-СО в русской языковой картине мира, привлекая к исследованию художественные тексты русской литературы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые разрабатывается и осуществляется комплексный – семантический, лексико-грамматический, семантико-синтаксический – подход к глагольному способу выражения одной из фундаментальных идей русской языковой картины мира – идеи света. Определенной новизной отличается и ракурс исследования, предполагающий не только систематизацию и констатацию фактов, но и попытку выяснения лингвокультурных и культурно-исторических условий формирования в русском национальном менталитете *ключевой* идеи света.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и уточнении научных представлений о способах языковой концептуализации ключевых идей русской культуры, формирующих национальные стереотипы восприятия и понимания действительности. Освещение глагольного лексикона, имеющего в своей содержательной структуре компонент 'наличие/отсутствие светового признака', позволяет углубить и расширить знания в области законов организации семантической системы русского языка, что является одной из важнейших задач русистики.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в преподавании вузовских курсов по русской семантике и грамматике, причем не только русскоязычным студентам, но и иностранцам, изучающим русский язык, т.к. описание глаголов с семантикой света обязательно предполагает лингвокультурный и этнолингвистический анализ.

Материалом для исследования послужили художественные прозаические и поэтические тексты русской литературы XIX-XX века. Выбор текстов обусловлен как их художественно-эстетической ценностью, так и особым разнообразием представляемого языкового материала. При этом из поэтического богатства выбрана лирика «серебряного века», представители которого творчески продолжили традиции русской литературы, основанной на идеях русского православия. Наш выбор был обусловлен и тем, что именно поэты «серебряного века» особенно удачно и виртуозно применяли технику светописы в своих произведениях.

Исследовательский корпус составляют 3450 примеров употребления глаголов-СО, которые были получены методом сплошной выборки из «Словаря русского языка» в 4-х т., под ред. А.П.Евгеньевой. В качестве иллюстративного материала привлекались данные из «Национального корпуса русского языка» («Рускорпора»).

Методы исследования. В основе исследования лежит современный системный (синтезирующий) подход к языку, заключающийся в комплексности, многоаспектности анализа, учете взаимозависимости различных характеристик языкового целого. В то же время одним из основных принципов исследования в настоящей работе стал культурологический подход, сочетающий фиксацию обыденных представлений об особенностях познавательной деятельности, объективно присущей членам социума, со строго научными положениями и установками современного гуманитарного знания. Для исследования семантики глаголов-СО использовался метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа – при лингвокультурологическом описании функционирования глаголов. При распределении глаголов-СО на подгруппы и характеристике словообразовательных гнезд применялась лексическая и грамматическая систематизация, при характеристике способов

действия – приемы функционально-семантического метода. В работе также использовался описательный метод.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Идея света является ключевой для русской языковой картины мира: она позволяет понять особенности восприятия и осознания русским человеком внешнего и внутреннего мира через фундаментальные этические и эстетические категории, такие как «благо», «Бог», «святость», «христианство», «просвещение», «духовность», «чистота», «добро – зло», «красота – безобразие», «хорошо – плохо», «вера – безверие», «истина – ложь». Сама по себе ключевая идея света выступает как инвариант по отношению к двум лингвокультурным концептам – СВЕТУ и ТЬМЕ, которые в виде градуирующихся образов-символов (яркий свет, умеренный, убывающий, гаснущий, слабый, практически отсутствующий и др.) закреплены в различных номинативных воплощениях. Одно из таких воплощений – глагол как организующий элемент ситуации и предикативный центр русского предложения.
2. Глаголы-СО – это глагольные единицы, включающие в свою содержательную структуру *световой признак* как семантический комплекс характерных сем: специфичных – ‘свет (+ свет как освещение)’, ‘блеск’, ‘излучаемость’, ‘видимость (зрение)’, абстрактных – ‘бытийность’ и ‘становление’, квалифицирующих – ‘*светотражаемость*’, ‘*светопроницаемость*’, ‘*светопропускаемость*’ и др. Сочетания указанных сем образуют в своей тесной спаянности семантические комплексы, которые в зависимости от градации по шкале от «+» до «-», квалифицируются как ‘*наличие светового признака*’ или ‘*отсутствие светового признака*’. Эти признаки лежат в основе классификации русских глаголов-СО: подгруппы глаголов с исходной световой семантикой (+‘наличие светового признака’) и подгруппы глаголов с исходной семантикой, указывающей на значимое ‘отсутствие светового признака’.
3. Глагольная лексика, участвующая в передаче идеи света, организуется в системе русского языка по принципу «центр – периферия», что напрямую соотносится с делением глагольных значений на первично-номинативные и вторично-номинативные, закреплённые разными ЛСВ. Это деление, во-первых, отражает проецирование концептуальных представлений русского человека о свете в сферу языкового метафорообразования, поскольку все вторично-номинативные значения русских глаголов-СО – метафоры. Во-вторых, данное деление свидетельствует о когнитивных особенностях восприятия света русским

человеком, поскольку каждый ЛСВ глагольного слова, профилируя конкретное значение, демонстрирует одну из возможных когнитивных моделей ситуации светообозначения.

4. Грамматическая семантика глаголов-СО выявляется в установлении их деривационных возможностей, отражающих световой признак во всех нюансах проявления его во времени. Словообразовательные модели, по которым образуются глаголы-СО, оказываются тесно связанными с особенностями актуализации аспектуальных признаков глагола, такими как целостность / нецелостность, фазовость, предельность / неопределенность, СД. Способность русского глагола-СО актуализировать эти признаки дает возможность к представлению практически всех основных и промежуточных фаз «явления» света: его начала, становления, бытия, затухания и полного исчезновения.
5. В ситуации, конституируемой глаголом-СО, свет является обязательным Участником. Свет как Участник ситуации может выражаться эксплицитно при помощи отдельного синтаксического актанта, выполняющего ту или иную семантическую роль, но также имеет тенденцию к инкорпорированию в содержательную структуру глагола. Именно такие глаголы, с «инкорпорированным» Участником «свет», являются ядром русских глагольных СО. Свет как инкорпорированный актант часто дублируется в структуре русского предложения синтаксическим актантом, имеющим субстантивное номинативное воплощение, поэтому для русского языка совершенно обычны выражения типа *Свет светит, Отблески блестели* и под.
6. Глагольная лексика, участвующая в выражении ключевой для русского национального коллектива идеи света, культурно значима: ее функционирование в текстах русской литературы свидетельствует о реализации устойчивых ментальных стереотипов русского народа, которые распространяются как на внешний по отношению к человеку реальный мир, так и на его внутреннее видение собственного «я».

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, библиографического списка и двух Приложений, в которых представлены списком все проанализированные глаголы (№ 1) и даны словообразовательные гнезда, включающие глаголы-СО (№ 2).

Апробация результатов исследования проведена на международных конференциях: III Международном конгрессе русистов-исследователей «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2007), Международной научной конференции «В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (Казань, 2007), II Международной научной конфе-

ренции «Актуальные проблемы современного словообразования» (Кемерово, 2007).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Свет – ключевой образ мировой и русской культуры» рассматриваются пути становления концептуальных представлений о свете в менталитете русского человека. В первом параграфе главы анализируются современные подходы к изучению концептуальных структур, причем акцент поставлен на современных трактовках понятия «концепт». В частности, отмечено, что современные тенденции отечественной филологической науки напрямую отсылают исследователей к изучению не только собственно словесных форм выражения концептов или их соотношению с логическими понятиями или когнитивными установками, но и к их духовному, национально-культурному наполнению. В отечественной лингвистике данное направление исследований связано, в первую очередь, с понятиями *ключевой образ русской культуры*, *ключевой (лингвокультурный) концепт* или *константа русской культуры*, которые рассматриваются далее в качестве синонимов. Эти понятия изначально предполагают лингвокультурную национальную основу. По данным этимологии, формирование образа *света* происходит на стадии общеславянского единства, что соответствует стадии мифологического сознания. Эта стадия является начальным этапом формирования первичной языковой структуры и системы значений многих славянских языков. В это время формируется и основная группа «световой» лексики. Уже в этот период семантика *света* охватывает три понятийные сферы: 1) собственно свет, «лучистая энергия, доступная зрению», противоположность тьме; 2) свет как мир, вселенная; 3) свет как область сакрального. Довольно рано, как показывают этимологические словари, появляются и первые глаголы-СО, такие, как *свѣтити*, *блѣстѣти*, *сияти* и др., в семантике которых начинают проявляться ядерные этимологические компоненты *блеск*, *день*, *зрение*, *цвет*, *мир*, *хороший*, *святость* (Т.В. Григорьева), свойственные имени «свет». Эти компоненты, а по сути – те семы, которые лексема *свет* приобретала по мере становления русского национального языка, указывают не только на семантические границы лексемы «свет», но и красноречиво свидетельствуют об основных смысловых «узлах», на которых крепится концептуальная сеть одноименного ключевого концепта.

Концептуальные представления о свете в мироощущении русского человека формируются в тесной оппозиции с аналогичными представлениями о тьме. Со времен язычества русский человек воспринимал свет как то, что позволяет видеть, согревает, показывает красоту мира, а тьму – как то, что

скрывает мир от зрения, делает невидимым и потому непонятным явления окружающей действительности; тьма – это холод, это безобразное. Позднее противопоставление света и тьмы получает отчетливые формы своего выражения в основных этических постулатах русского общества и приобретает отпечаток христианского понимания света как добра, блага, истины, а тьмы как зла. Идея «свет – добро» является основой философской концепции христианства и лейтмотивом проходит через все священное писание. Тесная связь двух концептуальных образов, их своеобразное «согласие» в обозначении света как признака окружающего и отраженного в сознании русского человека мира, свидетельствует о том, что оба они являются разными способами проявления в русской языковой картине мира *идеи света*, которая становится *ключевой*. Эта идея закреплена в словах, в значение которых она входит как важная составляющая часть.

Отмечая то, что в лексическом составе русского языка под влиянием многих факторов, в том числе и чисто внешних, появилась большая группа сакрализованной лексики, распространившей впоследствии свои «высокие» коннотации и на появлявшиеся производные, нельзя в то же время не отметить, что духовный опыт русского народа не может быть исчерпан только христианскими смыслами, получившими отражение в языковой картине мира русского этноса. Необходимо учитывать философские и эстетические концепции, сложившиеся в среде русских мыслителей, поскольку русская философия и эстетика неотделима от осознания света и тьмы как важнейших ключевых образов мировой культуры. Вот почему следующие параграфы диссертации посвящены рассмотрению философско-эстетических концепций, повлиявших на формирование ключевого образа света в русском этноязыковом сознании: в частности, подробно проанализированы истоки православного «энергетизма» и в целом постулаты «Метафизика света», начиная от Платона, неоплатоников и заканчивая современными богословскими представлениями о свете, а также рассмотрена онтология света в русской религиозной философии XX века (В. Соловьев, С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Лосский, кн. Трубецкие, П. Флоренский и др.).

Вторая глава «Световая семантика русских глаголов» посвящена описанию лексико-семантических, грамматических и семантико-синтаксических особенностей глаголов-СО в русском языке.

Основанием для включения глаголов в группу световозначений является наличие у них *светового признака*, который определяется нами как *семантическая способность глаголов применительно к характеристике внешнего мира обозначать такие зрительно воспринимаемые свойства артефактов или естественных явлений природы, которые характеризуют ту*

или иную степень проявления ими лучистой или электрической энергии (свет, блеск, ответ, блик и т.п.).

Структура лексического значения глаголов-СО представляет собой совокупность сем денотативного и сигнификативного плана. В семантике исследуемых глаголов можно выделить целый комплекс денотативных иерархизованных сем разной степени абстрактности. По их содержанию выделяются: I). Семы *'бытийность' и 'становление'*. Между этими семами распределяется вся глагольная лексика СО; II. Семы *'свет', 'блеск', 'излучать', 'видимость (зрение)'*, благодаря которым глаголы-СО выделяются из всего пласта русской глагольной лексики; III. Семы *'отражаемость', 'светопроницаемость', 'светопропускаемость', 'огонь', 'цвет', 'тепло', 'темнота'* и др., которые являются определяющими при распределении глаголов-СО по подгруппам.

Перечисленные семы относятся к несубстанциональным. Среди субстанциональных сем у глаголов-СО представлены только функциональные, которые отображают Участников обозначаемой глаголом ситуации.

По роли в организации значений слов выделяются доминирующие семы *'свет'* и *'излучать'*, которые организуют значения глаголов-СО, составляющих ядро ЛСГ. ЛСГ глаголов-СО имеет полевую структуру с относительной и крайней периферией.

В основе построения лексико-семантической классификации глаголов-СО лежат денотативные семы. Всего выделено 12 подгрупп «света» и 3 подгруппы «тьмы», из которых 9 составляют собственно светозначения: I) подгруппа с общим значением **«излучать, испускать, давать свет»** (*светить 1, 2, излучаться*); II) подгруппа **«излучать, издавать блеск»** (*блестеть 1, искриться*); III) подгруппа **«излучать, испускать отраженный свет, блеск»** (*отсвечивать, отразить – отражать 2*); IV) подгруппа **«излучать, испускать проникающий свет, блеск»** (*проникнуть – проникать 1, просветить¹ – просвечивать*); V) подгруппа **«становиться / стать ясным, светлым, блестящим»** (*проЯсниться – проЯсниться, светлеть – осветлеть – просветлеть 1*); VI) подгруппа с общим значением **«подаваться действию огня, выделяя свет»** (*гореть – сгореть 1, пылать 1*) и I) подгруппа **«делать / сделать (стать / становиться) менее проницаемым для света и недоступным для зрения, застилая, обволакивая, скрывая что-либо»** (*затуманить – затуманивать – туманить, обволочь – обволакивать*); II) подгруппа **«прекращение свечения или горения, сопровождаемого выделением света»** (*погаснуть – погасать – гаснуть 1, осветить*); III) подгруппа **«стать / становиться темным, покрыть(-ся) / покрывать(-ся) мраком»** (*темнеть – потемнеть 1,4, смеркнуться – смеркаться 1*). Многие подгруппы, в свою очередь, подразделяются на более мелкие подгруппы.

На относительной периферии находятся семантические объединения глаголов, в семантике которых наряду с семей 'свет' появляются семы «несветового» характера: 'цвет', 'тепло', 'действие' и др., например, *белеть*, *золотиться* 2, *печь*¹ 2 (о солнце).

Крайняя периферия представлена глаголами, в семантике которых свет присутствует опосредованно. Это СО с вторично-номинативными значениями, которые в основном описывают психические, физические, ментальные состояния человека, проявления им каких-либо своих способностей по освоению внешнего мира: I) подгруппа «**внешний вид человека, изменение внешнего вида**» (*потухнуть* – *потухать* – *тухнуть* 1(перен.), (*сиять* 3(перен.)(о лице, глазах)); II) подгруппа «**чувства и состояния человека, их изменение; инициирование изменения**» (*зажечься* – *зажигаться* 2(перен.), *отуманиться* – *отуманиваться* – *туманиться* 2(перен.) (=опечалиться)); III) подгруппа «**ментальные состояния и способности человека**» (*озарить* – *озарять* 2(перен.), *затемнить* – *затемнять* 3(перен.)); IV) подгруппа «**социальная активность человека**» (*блистать* 3(перен.), *погореть* – *погорать* 3(перен.)). Подгруппы, в свою очередь, подразделяются на более мелкие подгруппы.

Особенность глагольной концептуализации идеи света заключается в том, что глагольными СО обозначаются не только процессы, связанные с излучением световой энергии, но и различные состояния человека, его достоинства, ментальная деятельность и т.д. Глагольная световая лексика очень убедительно отражает эту особенность восприятия мира русским человеком: «внешний мир» – мир артефактов и природной стихии, и «мир людей»: их эмоции, чувства, мысли, отношения с другими людьми и т.д.

Следующая особенность глагольной концептуализации идеи света заключается в том, что в ЛЗ глаголов-СО отражаются не все «ядерные этимологические компоненты» концепта «свет»: 'свет', 'блеск', 'цвет', 'день', 'зрение', 'хороший', 'святость', 'мир'. (Данные компоненты выделены Т.В. Григорьевой применительно к субстантивной и адъективной лексике русского языка). Проанализировав семный состав глаголов-СО, мы пришли к выводу, что в их содержательную структуру в качестве отдельных семантических компонентов не входят 'святость' и 'мир', но в том и состоит специфика русских глагольных СО, что они «вычитываются» в лингвокультурном контексте, составляют область семантического приращения. Компоненты же 'свет', 'блеск', 'цвет', 'день', 'зрение', 'хороший' находят свое отражение в ЛЗ глаголов-СО путем актуализации таких сем, как 'свет', 'излучать', 'блеск', 'цвет', 'время суток', 'видимость'.

Аспектуальные свойства исследуемой глагольной лексики во многом определяются её словообразовательными возможностями. Глаголы-СО сло-

вообразовательно распределяются по 118 гнездам. Из них 22 гнезда представляют собой глагольную деривацию от имени существительного, 7 – от имени прилагательного, 1 – от предлога (*сквозь* → *сквозить*). Все остальные гнезда имеют в качестве исходного (непроизводного) слова глагол. В ЛСТ глаголов-СО 90,6 % составляют производные лексемы, 9,4 % – непроизводные. Самый распространенный способ образования глаголов-СО это – префиксация (*за-*, *по-*, *про-*, *при-*, *пере-*, *на-*, *воз-* и др.), который составляет 32,6 % от общего количества глаголов, следующий за ним – суффиксация (28,7 %) и постфиксация (22,3 %). Всего же удалось выявить 7 способов словообразования.

Деривация русских глаголов-СО напрямую соотносится с распределением их по способам глагольного действия (СД), которые характеризуют способ проявления светового признака во времени. Здесь мы наблюдаем как *предельные*, так и *непредельные* СД глаголов-СО. Это результативно-тотивные (*зажечь* - *зажигать* 1, *гасить* – *погасить* – *загасить* – *угасить* 1) и результативно-пантивные глаголы (*блэкнуть* – *поблэкнуть*, *гореть* – *сгореть*), составляющие **общерезультативные** СД, а также глаголы, участвующие в образовании **специально-результативных** способов действия: аттенуативного (*притушить*, *припалить* 2), тотального (*выгореть*, *испепелить*), финально-комплетивного (*догореть*, *дожечь*) и др. Среди временных способов действия, также образованных от предельных глаголов-СО, в полном объеме представлены лишь **терминативно-временные**: начинательный (*засиять*, *заискриться*), финитивный (*отсверкать*, *отсветить*), длительно-ограничительный (*просверкать*, *проблестать*), делимитативный (*погореть* 4, *попалить*). Из **терминативно – продолжительных** и **терминативно-интенсивных** способов действия можно отметить сативный СД (*нажариться*, *нажечься* 1), усилительно-интенсивный СД (*разгореться*, *распылаться* 1), сверхнормативно-длительный СД (*перегреться* 2 (на солнце)). И, наконец, одноактный СД, который выделяется отдельно (*полыхнуть*, *сверкнуть*).

Непредельные глаголы-СО участвуют в образовании стательного (*блестеть* 2, *сверкать* 3 (=виднеться)), эволютивного (*теплиться* 1, *полыхать* 1), многоактного (*мигать*, *мерцать*), прерывисто-смягчительного (*поблещивать*, *посверкивать*), реляционного (*блистать* 2, *перен.*) СД.

Глаголы-СО, как и другие глагольные предикаты, являются основными репрезентантами ситуации. Именно на этом уровне («конструирования» ситуации) обнаруживается следующая особенность глаголов-СО – их природная антропоориентированность, то есть ориентированность на выражение присутствия человека в ситуации светообозначения. Одним из Участников ситуации, обозначаемой глаголами-СО, является Наблюдатель - Субъект восприятия, который не находится в фокусе внимания, но всегда обязательно

присутствует. Данный Участник в ситуации светообозначения имеет ранг Нуль: его присутствие не имеет формального экспонента. Однако незримое присутствие Наблюдателя проявляется в том, что именно человек видит свет во всей гамме его проявлений и может оценить интенсивность и характер излучения и в одном случае говорит *Солнце светит*, а в другом – *Солнце сверкает / сияет / слепит* и именно человек устанавливает некую норму проявления света как достаточную (*осветить*) или высокую (*осиять*), а также фиксирует постепенные переходы от света к тьме (*заснуть, угасать, тухнуть, меркнуть, темнеть, мрачиться*).

Другим Участником ситуации всегда является свет. Этот Участник имеет разные денотативные формы проявления, а именно, по результатам исследования: 12 – от яркого излучения, отсветов, отблесков, ореолов, бликов до тени – темного пятна на более светлом фоне, тусклой или неясной «видимости картины», видимости темноты и т.п. В диссертации эта иерархия представлена в виде шкалы постепенного перехода от света к тьме. При этом отмечено, что *свет* во всех своих проявлениях является *обязательным* Участником ситуации светообозначения. Он может иметь эксплицитное синтаксическое выражение в виде отдельного актанта и способен выполнять разные семантические роли, например, роль *Субъекта*, которая в зависимости от ситуации конкретизируется в следующих типах: а) *Экзистенс* (*В комнате горит свет* (= в комнате *есть* свет); *Солнце / Луна / Звезда светит* (= ‘значит, они *есть*’); б) *Агенс*. Эта роль применительно к неодушевленным феноменам, каковым и является свет, возможна только в случае олицетворения (*Солнце светило сквозь окно, выходявшее на цветник, и кидало яркие лучи на постель (Гаршин)*); в) *Каузатор* (*...в ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня; он золотил только верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами ... (М. Лермонтов)*); г) *Сила* (*А солнце жжет и печет по-прежнему. Руки и лицо у меня давно обожжены (Гаршин)*).

Как обязательный Участник ситуации *свет* способен выполнять и семантическую роль *Объекта*, а именно: *Перцептива* (*Я видел впереди свет / сполохи / отблески / отсветы*), *Объектива* (*Она притушила свет / огонь лампы*), *Элиминатива* (*Она погасила свет / свечу / лампаду*), *Результатива* (*Он зажег свет / лампу / огонь*). Глаголы, описывающие ситуации с данными Участниками, относятся к периферии: *зажечь, разжечь, потушить, затушить, притушить* и др. В зависимости от ситуации роль Объекта конкретизируется в семантическую роль *Инструмента* (*Машина выхватила светом фар неясную фигуру на дороге; Солнце озарило своим светом верхушки деревьев*).

Перечисленные выше роли являются *актантными* ролями, однако и *сирконстантные* роли подвластны этому Участнику, ср. свет в роли *Лока-*

тива (*Он повернулся спиной к свету*); Комитатива (*Она читала при свете лампы*); Он разбирает вещи в полной темноте); Каузатива (*Больница --- вся светила от заходящего солнца и, казалось, горела внутри* (А.Чехов) (свет солнца – причина того, что больница светила). Как правило, подобные предложения описывают ситуацию с «отраженным» светом: *Овес уже поспел и теперь на солнце отсвечивал, как перламутр* (А.Чехов) (свет солнца – причина того, что овес светится отраженным светом). Свет «испускают» те предметы, которые на самом деле не являются источником света (овес, снег, водная гладь и т.д.). Они «светятся», «блестят» *отраженным* светом, получая его от естественных источников (солнца, луны, звезд, свечи и т.д.). Сам же свет солнца, луны, свечи является причиной их «свечения».

Указанный набор семантических ролей исчерпывает возможности *света* выступать Участником ситуации, имея непосредственное синтаксическое подтверждение в предложении, то есть участвовать в ситуации, когда синтаксический актант и семантический актант совпадают.

Однако подобное совпадение наблюдается не всегда. Семантический актант может изначально входить в толкование слова и потому не требовать особого синтаксического выражения. В таком случае говорят о *фиксированном*, или *инкорпорированном актанте*. Мы полагаем, что глаголы-СО и те, которые указывают на значимое отсутствие света, интересны именно тем, что один из Участников, обозначаемой глагольным словом ситуации, может быть изначально «врожден», или, что кажется корректнее терминологически, - «инкорпорирован» в их семантику. В этом, на наш взгляд, заключается важнейшая семантическая особенность рассматриваемых глаголов. Таковым Участником в случае глаголов-СО является как раз *свет* и все денотативные формы его проявления, ведь рассматриваемые глаголы предназначены для обозначения *способа проявления во времени и пространстве* света, осознаваемого на интуитивном уровне субстанционально. Свет как «опредмеченная сущность» является «по природе» неперменным Участником ситуации, который может иметь специальное синтаксическое выражение в виде синтаксических актантов, как, например, в предложении *Звёзды тихо льют свет*, а может быть – дополнительно или нет – и «инкорпорирован» в содержательную структуру самого глагола как обязательный семантический актант, что мы наблюдаем, например, при использовании глаголов типа *светить*: *Светит незнакомая звезда*. «Инкорпорирование» света как Участника ситуации наиболее ощутимо в содержательной структуре тех глаголов-СО, у которых отчетлива «внутренняя световая форма», то есть производных мотивированных глаголов, таких, как упомянутый выше глагол *светить* (← *свет*), а также *лучиться* (← *луч*), *искриться* (← *искра*) и под.

Когда эксплицитное и имплицитное выражение света как обязательного Участника ситуации совмещается, получается своеобразный «семантико-синтаксический дубль». В этом заключается еще одна особенность русских глаголов-СО с точки зрения их ролевой структуры. Ср.: *Около накренившегося автомобиля стояла группа военных, человек восемь - десять. Из них двое в ординарной военной форме, забрызганные грязью, с винтовками старого образца, с примкнутыми неуклюжими австрийскими штыками. Серый отблеск утра блестел в широких лезвиях штыков (Ю. Домбровский); Вся она светилась каким-то внутренним светом.* Для русского языка совершенно обычны выражения типа *свет светится; свет сияет; отблески блестят; светить(ся) серебристым светом* и под. Именно такая лексика, где происходит подобное совмещение, составляет ядро ЛСГ русских глагольных СО: *светить(ся), лучиться, искриться, сиять, сверкать, блестеть, озарить-озарять, темнеть, мрачнеть* и др.

Подобное дублирование показывает, насколько важным оказывается для русского человека обозначение присутствия света в концептуализируемой ситуации, ведь повторение всегда свидетельствует не только об интенсивности выражаемого признака, но и о его значимости.

В третьей главе «Лингвокультурный контекст русских глаголов-светообозначений» дается комментарий лингвокультурной специфики глаголов-СО, в частности, рассматривается, как через глаголы-СО отражается «внешний мир» – мир природы и «мир внутренний» – мир человека (его внешний облик, эмоции, ментальность).

Можно с полным основанием утверждать, что те первоначальные метафоры света, которые легли в основу образной системы русского языка, впоследствии стали проецироваться не только на внешний, но и на внутренний мир человека, воплотив в особой языковой форме культурные представления русского этноса. На ранних этапах своего развития человек, мысля себя частью природы, одушевлял ее, приписывал ее объектам человеческие качества. Это антропоморфное сознание нашло яркое отражение в глаголах-СО, как, например, в глаголах *взойти-всходить* 2, *сесть-садиться* 8 и др. передающих направление и движение небесных светил (подгруппа «излучать, испускать, давать свет»). Русские мастера слова всегда очень тонко чувствовали способность пространственной глагольной лексики выступать в качестве СО: *Все прозрачней становятся сны, / скоро солнце взойдет золотое (М. Лохвицкая); Встает луна над крайней хатой ... (С. Клычков).* Пространственная метафора вообще занимает в человеческом, и в том числе в русском, сознании очень важное место: «в пространственных терминах образно представляются все наиболее важные культурные концепты» (О.П. Ермакова). В передаче характера движения небесных светил часто используется метафора

воды: *Туда, где тихо свет нетленный / Льют звезды в сладостной тени* (К. Фофанов). Солнце, луна и месяц часто приобретают антропоморфный облик, ср.: *медленно солнце встает, разгибая колени* (Медведев); *Восторгом осиянная сверкает солнца лысина* (К. Олимов); *Когда умирают солнца – они гаснут* (В. Хлебников). У Ф. Сологуба луна – девочка, «скользящая в просторах неба», которая имеет вполне очеловеченные формы: *Одежды золотая сеть / Пожаром розовым одела / Так непривыкшее гореть / Твое медлительное тело.*

Наиболее устойчива в русской культуре связь между концептами света и зрения. Именно поэтому небесные светила чаще всего ассоциируются у русского человека с глазами. Сравнения небесных светил с глазами и наоборот – распространенный способ метафоризации в русской поэзии и прозе. Однако важнее оказывается даже не сама эта метафора, а ее жизнь, то есть то движение глаз, которое описывается с помощью русских глаголов-СО: *Всходили и гасли звезды / (Откуда такая нежность?) / Всходили и гасли очи / У самых моих очей* (М. Цветаева). Одна из самых красивых метафор, описывающих глаза как средоточие внутреннего света, безусловно, принадлежит Марине Цветаевой: *Встают – два солнца, два жерла, / - Нет, два алмаза! – / подземной бездны зеркала: / Два смертных глаза.*

Природа в мироощущении славян довольно рано начинает связываться с религиозными верованиями. Если на первых этапах эти верования носили языческий характер, то позднее «пантеистическая тема» проникает и в православное восприятие русского человека. Православие в формировании отечественных навыков духа, в восприятии себя в окружающем мире сыграло огромную роль, что блестяще изложил Владимир Соловьев и не менее блестяще подтвердили поэты «серебряного века». Природа как верховное Божество наделяется ими самыми изумительными свойствами и качествами: это и «*божй сад лучей*» (А. Ахматова), и «*прозрачно-изумрудный вечерний небосклон*» (Т. Тимашева), и «*широколиственное слово зеленых девственных лесов*» (П. Радимов). Излюбленный прием поэтов – светопись, причем достигается виртуозное использование этого приема именно при помощи глагольной лексики, которая только одна и может передать все нюансы светотеней и постепенных переходов от света к тьме: *Меркнет. В сумеречной ласке / На лазоревом стекле, / Сквозь гирлянды белой сказки, / Как глаза в прорезах маски, / Звезды светятся во мгле* (Ф. Сологуб). Причем используется не только традиционный список глаголов-СО и их дериватов, но и много окказиональных: *Вам казалось – олунена голубая аллея, / И виконт дожидается у подножия Феба* (С. Грааль-Арельский); *Смеется и солнится / С гор несет песню...* (В. Каменский). Русские поэты всегда очень тонко чувствовали «светоцветовое родство» глагольной лексики и мастерски использовали его для

создания художественного образа: *Здесь помню каждую ветку / И каждый силуэт. / Сквозь инея белую сетку / Малиновый каплет свет* (А.Ахматова); *Встали зори красные, / Озарили снег. / Яркое и страстное / Всколыхнуло берег* (А. Блок).

Свет в естественной природе как древний, так и современный человек связывает, в первую очередь, с образами небесных светил. Свет солнца и луны/месяца воспринимается русским человеком по-разному: свет луны и месяца часто ассоциируется с магией, обычно видится как неяркий, мерцающий и холодный свет, что подчеркивается употреблением прилагательных «холодных» тонов (голубой, зеленый, серебряный) и глаголов типа *серебрить-ся*¹, *осеребриться*: *И глаза большие зажжены светом магической луны* (Н. Гумилев); *Месяц всходит выше ... выше... Снег посеребрил. / Тень легла на тень от крыши, / От резных перил»* (К. Фофанов). При описании же света солнца обычно используются яркие краски, золотистые оттенки: *Всходит солнце, бодрое от холода, / Золотится отблеском окно* (И. Бунин); однако коннотации могут переходить и в разряд отрицательных, когда интенсивность света превышена и когда солнце уже несет деструктивное начало в виде иссушающего солнечного зноя: *И облако как тюль, / И солнце жжжет, паля* (И. Северянин).

И, безусловно, звезды – это те небесные светила, в описании света которых участвует вся глагольная лексика, обозначающая наличие или отсутствие светового признака. Все нюансы проявления звездами своего света тонко фиксируется в поэтических строках: здесь мы найдем и фазовые глаголы, которые указывают на «начало» и «конец» звездного света, и глаголы, которые обозначают максимальную степень проявления светового признака типа *сиять*, и глаголы, указывающие на неровный, слабый свет, типа *мерцать*, и много др. Так, у Б. Пастернака звезды *Блещут, дышат радостью, / Обдают сияньем, На таком-то градусе / И меридиане*; у С. Клычкова – *Здесь до зари у тихой речки / Горит всю ночь звезда-огонь*; у В. Иванова – *Звезда зажглась над сизой пеленой / Вечерних гор*.

Свет небесных светил в языковой картине мира русского человека отмечен яркой **культурной коннотацией**, которая вслед за Н.Г. Брагиной и В.Н. Телия понимается как установка на дискурс: политический, социально-идеологический, философский, литературный, религиозный, мифологический, народно-поэтический (Н.Г.Брагина; см. также: В.Н.Телия). Издавна свет небесных светил воспринимался как проявление божественной силы, который в мировосприятии крещеного славянина стал осознаваться в ракурсе идей православного христианства. Свет солнца, луны, месяца и звезд начинает ощущаться как проявление Его в мире. Поэтому мы говорим об ориентации русских светообозначений на религиозный и философский дискурс.

Наиболее полно русское православное восприятие природы отразили поэты «серебряного века», в большинстве своем «исповедовавшие» постулаты «философии Всеединства», манифестированной Владимиром Соловьевым. Они и «соединили» исконно славянское языческое восприятие природы как божества с христианским видением Его как света в природе, ср. у В. Андреева: *Шагает рядом голубая тень, / Вкруг головы росистый нимб мерцает*, но и проиллюстрировали своей поэзией новые феномены русского религиозного мировосприятия, например, такие, как «тихий свет» – метафору Божественного (Его как «Свете Тихий») или Софийного проявления, ср.: *Вся в лазури сегодня явилась / Предо мною царица моя, - / Сердце сладким восторгом забилося, / И в лучах восходящего дня / Тихим светом душа засветилась, / А вдали, догорая, дымилось / Злое пламя земного огня* (В. Соловьев).

В работе рассмотрены не только те глаголы-СО, которые обозначают яркое проявление света в природе, но и те, которые указывают на постепенный переход от света к тьме. При этом отмечено, что свет несет в себе позитивное начало и в подавляющем большинстве случаев его обозначение коннотировано положительно, наступление же природной темноты в русском языке практически всегда коннотируется отрицательно, а потому *тьма, туман крадутся, сгущаются, наступают* и под.

Глаголами-СО также обозначаются изменения внешности человека, его эмоции, чувства и ментальная деятельность. В описании внешнего облика человека выделяются две группы глаголов: изменение внешности под воздействием какого-либо источника света (используются глаголы в их первично-номинативных значениях); изменение внешности человека, сигнализирующие о внутренних переживаниях (используются глаголы в их вторично-номинативных значениях): *При последнем слове Параска вспыхнула ярче алой ленты, повязывавшей ее голову, а беспечный отец ее вспомнил, зачем пришел он* (Н. Гоголь).

Важную роль свет играет в эмоциональном мире человека. Это может быть свет духовный, внутренний: *Вся она светила как-то внутренним светом*; это могут быть сильные по накалу чувства, которые передаются «огненными образами»: *Никогда и в самом пылу моей юности не доходила любовь моя до такого исступления. Я горел, как кадило, зажженное лучом солнца, он пишет, как запаленный молнией корабль на бурном море* (А. Бестужев-Марлинский). В представлении русского человека местом, где разгораются чувства, обычно являются душа и сердце: *...и ныне сердце Юрия всякий раз при мысли об Ольге, как трескучий факел, окропленный водою, с усилием и болью разгоралось...* (М. Лермонтов).

Сознание, понимание, память и др. – важнейшие ментальные понятия, в концептуализации которых активно задействуется глагольная метафора

света и его «антагониста» – тьмы. Сознание обычно описывается как вспышки или озарения: *Почему именно в этот день и час, именно в эту минуту и по такому пустому поводу впервые в жизни вспыхнуло мое сознание столь ярко, что уже явилась возможность действия памяти? И почему тотчас же после этого слова надолго погасло оно?* (И. Бунин). Память ощущается русским человеком как пространство неосвещенное (ср.: *блуждать в потемках памяти*). Процесс забывания описывается как погружение в темноту: *...слова Маргариты струятся так же, как струился и шептал позади ручей, и память мастера, беспокойная, исколотая иглами, память стала потухать* (М. Булгаков); воспоминания – в виде коротких вспышек: *Память Новикова вспыхивала и исчезала, не томила* (В. Гроссман). Продвижение по пути понимания также воспринимается русским человеком через образы света, а утрата способности к пониманию – через образы темного: *Иной слушатель, пожалуй, и не понимал в точности, о чем шла речь; но грудь его высоко поднималась, какие-то занавесы разверзались перед его глазами, что-то лучезарное загоралось впереди* (И. Тургенев).

Отсутствие понимания, иррациональность в мышлении, невежество, утрата яркости во внешнем облике, утрата чувств и жизненной энергии ассоциируются в сознании русского человека с тьмой, темнотой, пеленой: *разум помутился, сознание померкло; потемнел от печали, от злости* и др.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования. Перспективами дальнейшего исследования может стать сопоставительный анализ глаголов-СО, а также типологическое обследование предикативных СО по разнотипным языкам. Возможно, полезным окажется ассоциативный эксперимент в лингвокультурологическом ракурсе на предмет выявления смысловых доминант. Для русистики особо перспективным оказывается разработка полуженного фактического материала в лингводидактическом плане.

Основные положения диссертации отражены в следующих изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Глагольная концептуализация света и тьмы в русском языке** // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Филология. №43. - Великий Новгород, 2007. - С.35 - 38.

В прочих изданиях:

1. Типология классификаций глагольной лексики // Вопросы филологии, методики преподавания иностранных языков и страноведения. Вып. 2: Новгороду им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 1999. - С.134-141.
2. Проявление светового признака в семантике русского глагола // Вопросы филологии, методики преподавания иностранных языков и страноведения.

- Вып. VI: НовГУ им. Ярослава Мудрого. - Великий Новгород, 2006. - С.64-70.
3. Лексико-семантическая характеристика русских глаголов - светообозначений //Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007г.): Труды и материалы. - М.: МАКС Пресс, 2007. - С.498-499.
 4. Светопись в поэзии Серебряного века //В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: тр.и матер. Междунар. науч. конф. (Казань, 4-7 мая 2007г.). Т.1: В.А.Богородицкий и Казанская лингвистическая школа. История языкознания. Грамматика. История языка и диалектология. Язык и стиль художественного произведения. - Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова - Ленина, 2007. - С.250-252.
 5. Свет как участник ситуации //Языковые факты и теория языка: сб. статей, посвященный 60-летию проф. В.В.Иваницкого. НовГУ им. Ярослава Мудрого – Великий Новгород, 2008. - С.110-122.
 6. Свет – ключевой образ русской культуры // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Ижевск, 2007. - С.81-86.

Подписано в печать 20.05.2008. Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 372

Издательство «Кузбассвуиздат». 650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7.

102